

<http://www.philology.ru/literature2/starikov-81.htm> (дата обращения: 22.04.2015).

Шайхинова Л. М. Социальное мифотворчество и «ирония судьбы» в романе «Приваловские миллионы» // Известия Уральского государственного университета. 2002. №24. С. 39-56.

Щенников Г. К. История русской литературы XIX века: 1870-1890-е годы. Екатеринбург : Сократ, 2000.

© Панарин Р.А., 2015

Петкевич К. С.(Екатеринбург, УрГПУ)

Пространственно – временная организация в романе Л.Юзефовича «Журавли и карлики»

АННОТАЦИЯ: В статье дан анализ художественного пространства в романе Л. Юзефовича «Журавли и карлики», показана принципиальная многомерность хронотопа, связанная с постмодернистским мышлением, отмечена роль мотива пути в художественной концепции романа.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: пространственно-временная организация, постмодернизм, мотив пути.

Petkevich K. S.(Yekaterinburg, USPU)

Organization of space and time in the novel «Cranes and homunculus and midgets» by L. Juzefovich.

Keywords: organization of space and time, postmodernism, motive of a way.

Взаимосвязь пространственных и временных отношений, которые освоены в художественной литературе называют хронотопом, что в переводе означает «время-пространство».

В своей работе М.М. Бахтин «Формы времени и хронотопа в романе» утверждает, что ведущим началом в литературе именно в хронотопе является время [Бахтин 1975:234]. «В литературно-художественном хронотопе имеет место слияние пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом». Здесь время уплотняется, сгущается и

становится зримым; в движение времени, истории и сюжета втягивается пространство. Пространство измеряется временем, а время полностью раскрывается в пространстве. Как формально-содержательная категория, хрономом определяет образ человека в художественной литературе. Хронотопичным принято считать и образ человека.

Действие романа разворачивается одновременно в четырех эпохах. Одна из сюжетных линий разворачивается во времена Османской империи, другая — в наши дни в Монголии, третья — в перестроечной Москве, четвертая — в Забайкалье, в годы Гражданской войны. Наше внимание направлено на три главных сюжетных линии романа, а именно: перестроечная Москва, Монголия в наши дни и Османская империя. Каждая из этих эпох дает роману своих главных героев. Плут Анкудинов, живший во времена смуты; Жохов, человек во всем повторяющий биографию Анкудинова; Шубин, писатель, который нам повествует историю Тимошки Анкудинова.

Роман начинается с пространства Монголии, где появляется первый герой романа – Шубин, время действия наши дни: *«Последний отрог Хэнтейской гряды, Богдо-ул несколькими могучими кряжами окружает Улан-Батор с юга <...> Стоял сентябрь, в прозрачном воздухе нагорья гребень Богдо-ула отчетливо рисовался на фоне холодного ясного неба»* [Юзефович 2000:6]. Стоит сразу сказать, что роман начинается именно в 2000 годы, далее герой Шубин погружается в воспоминания и там уже меняется пространство и время происходящих событий. Что касается пространства Монголии, то Шубин бывал здесь не единожды, эту есть подтверждение в тексте *«управление ЦК МНРП построило спецгостиницу «Нюхт»... Осенью 2004 года Шубин с женой снимали здесь номер. Мы видим, что при изменении времени, в данном случае, пространство остается прежним. Следующая отсылка к изменению времени так же присутствует в данной главе «Двадцать лет назад, когда Шубин приезжал сюда собирать материалы для диссертации о работавших в Халхе русских эпидемиологах, эта статуя стояла у входа в Республиканскую библиотеку».* Это еще раз подтверждает тот факт, что

оставаясь в одном пространстве – Монголии, автор перемещает нас в разное время, на несколько лет назад и на несколько десятилетий назад.

Следуя за текстом, мы видим, что Шубин, находясь в гостинице, узнает в одном из мужчин своего давнего знакомого, именно с этого момента пространство романа перемещается из Монголии в перестроечную Москву: *«Был 1993 год, март»*. Меняется уже не только пространство, но и время происходящих далее событий, а именно Москва. Мы наблюдаем встречу героев Шубина и Жохова, и снова автор нам дает отсылку к Монголии: *«Это было в другой жизни. В гостях у общего приятеля случайно обнаружилось, что оба бывали в Монголии. Жохов работал там не то геологом, не то горным инженером»*. Автор как бы играет пространством, постоянно перемещая нас из одной точки в другую, но не выходя за рамки воспоминаний героя Шубина. Следующие действия романа разворачиваются во времена перестроечной Москвы. Дается описание жизни Шубина в те времена, рассказывается о тяжелой предпринимательской жизни Жохова. В пространство Монголии и в наши дни читатель пока не перемещается.

Автор всегда точно определяет время в романе, а именно *«часа через полтора Жохов...»*, *«дня через три после встречи с Жоховым...»*. Находясь в пространстве Москвы, а именно в пространстве квартиры Шубина, мы знакомимся со следующим героем романа – Тимошкой Анкудиновым. Знакомит нас с ним писатель Шубин. Именно Шубин решает написать исторический очерк и самозванце, и начинает с Анкудинова. Начинается очерк Шубина и пространство романа перемещается во времена смуты: *«Анкудинов родился в 1617 году...»*. Нам рассказывается о судьбе и жизни Тимошки. Таким образом, из пространства и времени перестроечной Москвы мы перемещаемся в пространство 17 века. Повествование об Анкудинове прерывается и перед нами снова пространство квартиры Шубина и времени перестройки. Можно заметить, что в пространство 17 века мы попадем из квартиры Шубина и только тогда, когда он пишет очерк о самозванце. И снова

пространство Монголии и время действия наши дни *«Через одиннадцать лет они с женой ехали из Улан-Батора в Эрдене-Дзу»*. В романе нарушается реальная последовательность событий. Резко происходит перемещение из одного времени и пространства в другое. Снова резкая смена времени и пространства, автор показывает нам уже сентябрь в Москве *«в сентябре у Жохова завелась одна женщина...»*. Далее повествование не выходит за временные и пространственные рамки перестроенной Москвы. Единственным отголоском Монголии является разговор Жохова в туристической фирме *« - у вас в Монголию туры есть? – осведомился он у девушки за стеклянным столом»*. Как мы сказали выше временные рамки не изменяются, они лишь расширяются до пространства Подмосковья, куда уехал Жохов *« - Дом отдыха «Строитель»? - вывернув шею, уточнила девушка. – Да. Где это? – Пятьдесят километров по Казанской дороге»*.

Мы снова видим комнату писателя Шубина и его работу над очерком. Перед нами появляется герой Анкудинов и пространство перемещается в Краков *«Анкудинова оставили в Кракове, чтобы при случае использовать его как разменную карту в игре с Кремлем»*. Здесь же автор дает нам точное время пребывания Анкудинова в этом городе *«здесь он прожил почти два года...»*. Таким образом мы делаем вывод, что время сюжетной линии Анкудинова не статично, нам показано оно в динамике. Время, как и пространство, меняется. Следом за этим снова пространство Подмосковья и сменяется оно пространством самой Москвы, где показан Шубин *«после ужина Шубин полчаса походил по улице...»*. Стоит отметить, что и пространство Шубина не остается в рамках его квартиры или комнаты, оно уже расширяется до пространства улицы. Далее мы снова видим героя Анкудинова и уже находимся в пространстве города Сучавы. В Сучаве Анкудинов пробыл недолго *«пару недель Анкудинов просидел под замком...»*. Снова перемещается пространство в комнату Шубина, затем смена идет на Подмосковье, и снова возвращаемся к Анкудинову, но уже в пространство Стамбула *«в Стамбуле Анкудинов предстал перед великим визирем Салех – пашой»*.

Снова пространство сменяется на подмосковную обстановку. Далее Анкудинов уже оказывается в Старом Влахе. Дается точная дата его пребывания там « *прожил на Старом Влахе до марта 1648 года* ». Затем различные города: Трогир, Венеция.

Далее в романе пространство перестроечной Москвы и эпоха Османской империи сменяют друг друга. Действия и судьба героев Жохова и Анкудинова отзеркаливаются. Поступки героев аналогичные. Все, что происходит с Анкудиновым в пространстве 17 века, точным образом происходит с Жоховым в 20 веке, вне зависимости от времени.

Иногда Шубин будто выходит из состояния воспоминаний и продолжают его действия в Монголии в наше время « *дня за два до того как отправиться в Эрдене – Дзу, Шубин с женой осматривали Ногон – Сумэ...* ». Таким образом, пространство Монголии можно считать отправной точкой для всех остальных пространств. Из современной Монголии мы отправляемся в перестроечную Москву, из пространства Москвы, именно из пространства комнаты Шубина в пространство Османской империи. И такая закономерность прослеживается на протяжении всего романа.

Появляется еще одно пространство Забайкалья во времена Гражданской войны. Героем этого пространства выступает самозванец Алексей Пуцятю « *позже стало известно его настоящее имя – Алексей Пуцятю...* ». Перемещения этого героя схожи с перемещениями Тимошки Анкудинова, единственное отличие – Алексей перемещался не выходя за рамки пространства России. Время дается точное « *к весне 1919 года...* ».

Каждое перемещение героя подкреплено точной датой, для доказательства обратимся к тексту романа « *весне 1919 его доставили в Омск...* », « *в январе 1920 он оказался в Чите...* », « *из Читы его перевели в Вернеудинск...пока в 1922 году не грянула партийная чистка* ». Обратим внимание, что пространство Алексея Пуцятю существует как бы само по себе – автономно от всех остальных. Это пространство связано только с Шубиным, т.к. от его лица идет повествование этой

истории. Далее по тексту пространство цесаревича сменяется пространством Москвы.

Возвращаясь к герою Анкудинову, мы видим, что он находится в пространстве Рима и провел там полтора года « *за полтора года, прожитых в Риме...* ». Снова происходит смена пространств на перестроечное время. Затем мы видим Анкудинова уже в Стокгольме. К концу романа Анкудинов оказывается в Москве « *Анкудинова привезли в Москву в декабре 1653 года* ». Это завершающее пространство окружающее Анкудинова. Круг как бы замыкается, мы снова в пространстве Москвы, только время у этих пространств абсолютно разное. Свой путь Анкудинов начал в сентябре 1643 года, а уже в декабре 1653 года его след исчезает, таким образом время действия Анкудинова в романе составляет 10 лет.

В конце романа два героя – Жохов и Анкудинов находятся в одном временном промежутке и в одном пространстве. Выше мы показали время действия Анкудинова. Жохова же получается значительно меньше – с марта по сентябрь 1993 года, приблизительно семь месяцев. Так же Жохова мы наблюдаем и в наше время в Монголии, при встрече с Шубиным. Время действия всего романа составляет 11 лет – с марта 1993 года по осень 2004, стоит уточнить еще раз, что время действия романа начинается именно с 2004 года.

В романе ведущий мотив – мотив дороги. Герои всех трех эпох постоянно находятся в движении. Шубин все время романа находясь в пространстве Монголии нашего времени, все время куда-то движется: « *Скоро Шубин с женой на пару дней уехали из Улан-Батора, а по возвращении застали в «Нюхте другой семинар* ». Стоит отметить, что передвижения Шубина не выходит за пределы пространства Монголии, в пространстве Москвы мы видим Шубина только в пространстве его квартиры. Жохов постоянно находится в движении, он постоянно убегает от бандитов, которым задолжал большую сумму денег, обратимся к тексту: « *Ждать помощи было неоткуда, впереди маячили кнут и Сибирь* ».

Анкудинов решил бежать за границу, в Польшу », «Через пару часов он трясся в раздолбанной электричке».

Как мы уже говорили выше, роман начинается с пространства Монголии. На протяжении всего романа возвращает нас к ней. Мы можем смело сказать, что пространство Монголии является отправной точкой романа, куда постоянно хотят вернуться наши герои. Возьмем к примеру Жохова, когда он собирается бежать, первое место о чем он подумал это Монголия: *«В Монголию туры есть?»*. Находясь в загородном пансионе его не покидает мысль о Монголии: *«Жохов лежал на диване в куртке и в ботинках, скрючившись под стеганым одеялом с лезущей из дыр ватой. Почему-то последнее время ему часто снилась Монголия»*.

Мы видим героев романа все время в пути, они бегут от своей настоящей жизни, ища свободу и личное благополучие. Но дорога этих героев заключается не только в поиске покоя, но прежде всего, пути к себе герои хотят обрести себя, но вместо этого они находят чужую судьбы и вынуждены принять ее на себя.

Литература

Бахтин М.М. вопросы литературы и эстетики. М,1975

Юзефович Л. Журавли и карлики – М.:АСТ:Астрель 2007

©Петкевич К.С., 2015

Попова М. Ю. (Екатеринбург, УрГПУ)

Проблема мотивации к прочтению художественного произведения (на примере повести Н.В. Гоголя «Ночь перед Рождеством»)

АННОТАЦИЯ: В статье рассмотрены методические технологии, способствующие мотивации к прочтению художественного произведения, выделены такие технологии как педагогическая мастерская, развитие критического мышления через чтение и письмо, определены и современные приемы повышающие интерес к чтению – создание буктрейлеров и виртуальные экскурсии.